Диффузия никеля в сульфиде самария

© В.А. Дидик, В.В. Каминский, Е.А. Скорятина, В.П. Усачева, Н.В. Шаренкова, А.В. Голубков

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, С.-Петербург E-mail: Didik@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 26 января 2006 г.

Впервые исследована диффузия никеля в моносульфиде самария. Методом секционирования с использованием радиоактивного изотопа ⁶³Ni определены коэффициенты диффузии при $T = 1050^{\circ}$ С в моно- и поликристаллических образцах, равные ~ $1.8 \cdot 10^{-10}$ cm²/s для монокристалла, $5.3 \cdot 10^{-9}$ cm²/s для быстрой и $1.2 \cdot 10^{-10}$ cm²/s для медленной составляющей диффузии в поликристалле SmS. Диффузия в тонких поликристаллических пленках SmS исследовалась исходя из данных рентгенографического анализа. При $T = 400^{\circ}$ С коэффициент диффузии составил ~ 10^{-13} cm²/s.

PACS: 66.30.-h, 68.35.Fx

Актуальность данного исследования связана с разработкой полупроводниковых структур на основе моносульфида самария (SmS), применяемых в качестве рабочего элемента в преобразователях тепловой энергии в электрическую [1]. Принцип действия этих преобразователей основан на обнаруженном в 2000 г. эффекте генерации электродвижущей силы в SmS при нагреве образца в условиях отсутствия внешних градиентов температуры [2]. Из никеля изготавливаются коммутирующие элементы данных структур и поэтому изучение его диффузии в SmS важно как для совершенствования технологии изготовления, так и для выявления факторов, ограничивающих эксплуатационные возможности термоэлементов (температурная и временная стабильность). Ранее

1

05

диффузия никеля в SmS не исследовалась. В настоящей работе она была исследована в монокристаллах и поликристаллах при температурах отжига 1050°C, а также на поликристаллических пленках при 400°C.

Поликристаллы SmS были синтезированы из простых веществ (самария и серы), сбрикетированы, после чего подвергались гомогенизирующему отжигу при различных температурах в запаянных молибденовых тиглях. Монокристаллы SmS были получены методом зонной плавки поликристаллов [3]. Образцы монокристаллического SmS представляли собой плоскопараллельные пластины, выколотые из слитка по плоскости спайности (100). Размеры пластин $7 \times 4 \times 2$ mm. Плоскопараллельность образцов ($\pm 2 \mu$ m) обеспечивалась сухим прецизионным шлифованием на абразивных шкурках и контролировалась с помощью вертикального оптиметра ИКВ-1 с ценой деления 1 μ m.

В настоящей работе приведены результаты двух методов исследования диффузии никеля в SmS — традиционного с использованием меченых атомов и метода, основанного на рентгеновском анализе изменения состава образца в процессе его отжига.

Исследования на моно- и поликристаллах проводились с использованием радиоактивного изотопа ⁶³Ni, нанесенного на поверхность образцов из спиртового раствора азотнокислого никеля. В процессе вакуумного отжига радиоактивный изотоп вводился в образцы SmS при температуре отжига 1050°C в течение двух часов. Для определения концентрационного профиля использовался метод секционирования, состоящий в измерении остаточной бета-радиоактивности образцов после снятия тонких слоев, последовательно удаляемых с образца. Радиоактивные измерения осуществлялись на установке малого фона УМФ-1500 с использованием газоразрядного счетчика CБТ-13.

Концентрационные профили распределения никеля, полученные после отжига монокристаллических образцов SmS, представляют собой монотонно спадающие кривые и достигают глубины 40 μ m (рис. 1). Концентрация никеля составляет $7 \cdot 10^{20}$ cm⁻³ у поверхности образца и спадает до 10^{18} cm⁻³ в глубине образца. Проведенные с использованием уравнения Фика расчеты коэффициента диффузии показали, что никель диффундирует в монокристаллический SmS при исследованной температуре с коэффициентом диффузии ~ $1.8 \cdot 10^{-10}$ cm²/s.

Диффузионные профили никеля в поликристаллическом SmS носят сложный характер: концентрация никеля у поверхности имеет такие же значения, как и в монокристаллах, далее резко спадает до значений

Письма в ЖТФ, 2006, том 32, вып. 13

Рис. 1. Концентрационные профили распределения Ni в SmS после вакуумного отжига при $T = 1050^{\circ}$ C в течение 2 h: I — монокристалл; 2 — поликристалл.

 $3 \cdot 10^{19} \, \mathrm{cm}^{-3}$ на глубине $\sim 30 \, \mu \mathrm{m}$, а затем плавно изменяется до глубины более $80 \, \mu \mathrm{m}$ (рис. 1).

Было обнаружено, что в поликристаллических образцах SmS никель, как и европий [4], диффундирует значительно быстрее, чем в монокристаллических образцах. Для поликристаллического SmS концентрационные кривые никеля не описываются решением уравнения Фика — erfc-функцией. Для описания процесса диффузии в таких образцах мы представили концентрационную кривую в виде двух зависимостей, соответствующих быстрой и медленной компонентам диффузии. Медленная компонента, скорее всего, соответствует объемной диффузии никеля, значение коэффициента диффузии D при этом составляет ~ $1.2 \cdot 10^{-10}$ cm²/s, что близко к значениям, полученным для монокристаллического SmS. Быстрой компоненте соответствует диффузия по путям ускоренной миграции — по границам областей когерентного рассеяния (OKP) рентгеновского излучения [4]. Значение D при этом составляет ~ $5.3 \cdot 10^{-9}$ cm²/s.

1* Письма в ЖТФ, 2006, том 32, вып. 13

Рис. 2. Зависимость относительного количества фазы NiSm в пленке SmS от времени отжига при $T = 400^{\circ}$ C.

Для измерения коэффициента диффузии Ni в тонких поликристаллических пленках SmS не подходит метод, примененный для моно- и поликристаллов, поскольку толщина пленок < 1 μ m и последовательное снятие слоев невозможно (толщина слоя > 1 μ m). Невозможно и использование данных по измерению D на моно- и поликристаллах для тонких пленок SmS, поскольку, как показано в [4], величина D определяется величиной OKP образца, которая для монокристаллов ~ 2000 Å, для поликристаллов ~ 600 ÷ 1200 Å, а для тонких поликристаллических пленок SmS менее 400 Å. Учитывая важность знания коэффициентов диффузии именно для пленок, являющихся основой полупроводниковых структур, при определении D была применена специальная методика.

На стеклянную подложку был напылен слой Ni, а поверх него слой SmS. Полученная структура подвергалась термическому отжигу при $T = 400^{\circ}$ С в вакууме 10^{6} mmHg, который прерывался через определенные промежутки времени (1-3 h) и со структуры снималась рентгенограмма с соблюдением одинаковых условий съемки. Исследования диффузии никеля из пленки Ni в пленку SmS проводились на рентгеновском дифрактометре ДРОН-2 (Си-К_а-излучение). Толщины

Письма в ЖТФ, 2006, том 32, вып. 13

пленок Ni и SmS 0.2 и $0.4\,\mu$ m соответственно таковы, что *X*-лучи проникают на всю глубину образца.

На рентгенограмме исходного образца (t = 0 h) видно, что при напылении пленки SmS на пленку Ni образовалось соединение NiSm. Кроме того, имеются отражения чистого Ni (по-видимому, от пленки Ni) и SmS с параметрами решетки 5.84 и 5.94 Å. Критерием оценки прохождения процесса диффузии Ni в пленку SmS нами было выбрано увеличение содержания фазы NiSm в ходе отжига. Содержание NiSm может быть охарактеризовано из рентгенограмм отношением интегральной интенсивности фазы NiSm к сумме интегральных интенсивностей Ni и NiSm, т.е. величиной $Q = I_{\text{NiSm}}/(I_{\text{Ni}} + I_{\text{NiSm}})$. На рис. 2 представлена зависимость Q от времени отжига t. Из рисунка видно, что при $t \sim 3 h$ зависимость Q(t) выходит на насыщение. Это можно объяснить следующим образом. Как показано выше, диффузия Ni в поликристаллическом SmS имеет медленную и быструю составляющую, идущую по границам ОКР. При столь низких температурах, как 400°С, мы можем наблюдать лишь быструю диффузию. С другой стороны, согласно [5], в SmS дефектные ионы самария (не менее $10^2 \,\mathrm{cm}^{-3}$) локализуются по границам ОКР. Именно эти ионы самария должны в первую очередь соединяться с Ni, образуя NiSm. В таком случае выход на насыщение кривой Q(t) означает, что все дефектные ионы самария соединились с Ni, т.е. никель продиффундировал через всю толщину (d) пленки SmS. Воспользовавшись соотношением $D = d^2/2t$ при $d \sim 0.4 \,\mu\text{m}, t = 3 \,\text{h}$ получаем величину $D \sim 10^{-13} \,\text{cm}^2/\text{s}.$

Работа выполнена при финансовой поддержке ООО "Технопроект" (Санкт-Петербург).

Список литературы

- Каминский В.В., Голубков А.В., Казанин М.М. и др. Термоэлектрический генератор (варианты) и способ изготовления термоэлектрического генератора. Заявка на изобретение № 2005120519/28 от 22.06.2005.
- [2] Каминский В.В., Соловьев С.М. // ФТТ. 2001. Т. 43. В. 3. С. 423–426.
- [3] Голубков А.В., Гончарова Е.В., Жузе В.П. и др. Физические свойства халькогенидов редкоземельных элементов. Л.: Наука, 1973. 304 с.
- [4] Голубков А.В., Дидик В.А., Каминский В.В. и др. // ФТТ. 2005. Т. 47. В. 7. С. 1192–1194.
- [5] Голубков А.В., Дидик В.А., Каминский В.В. и др. // Конденсированные среды и межфазные границы. 2005. Т. 7. В. 1. С. 28–31.

Письма в ЖТФ, 2006, том 32, вып. 13